

ЛЮБОВЬ ЗЛА И КОВАРНА

В Л А Д И М И Р
КОЛЫЧЕВ

В Л А Д И М И Р

КОЛЫЧЕВ

ЧУЖАЯ ЖЕНА

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Чужая жена / Владимир Колычев. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Колычев. Любовь зла и коварна).

ISBN 978-5-521-86782-0

Уволившись в запас после чеченской войны, десантники Стас и Тимоха заехали к своему сослуживцу. Там встретили Ирину, молодую жену боевого товарища. И не смогли устоять гвардейцы перед ее красотой, влюбились до беспамятства. А тут еще босс Ирины предложил парням работу охранниками. Ну чем не возможность показать себя? Тем более что недругов у бизнесмена — хоть отбавляй. И стали «голубые береты» крушить назойливых братков направо и налево... Только вот не сразу разобрались ребята, во что их втянули. Не сразу поняли, кто друг, а кто враг, где любовь, а где предательство. И не заметили вчерашние кореша, как оказались по разные стороны баррикады...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-521-86782-0

© Колычев В., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Весна прошла. Птицы уже давно вернулись в родные места, свили гнезда, вывели потомство. А дембеля еще только-только собирались в обратный перелет. У них сейчас все было хорошо, война наконец-то позади, а вся жизнь впереди.

На календаре уже лето, седьмое июня. Но в душе у парней все еще стояла весна. Именно потому, что вся жизнь впереди.

— Братан, ты же не обидишься, если мы к твоей жене на часок заскочим? — сказал Тимоха, поднял руку и тут же расслабил ее. Она под действием силы тяжести опустилась Пузырю на плечо.

Плечи у Паши Пузыря широкие, но такие же мягкие и рыхлые, как и все его тело. А Тимоха сухопарый, мосластый, кость у него тяжелая. Поэтому он скорее ударил пацана, чем обнял его.

— Ну... — замялся Пузырь.

— Баранки гну! Скажем, чтобы ворота открывала, — с усмешкой сказал Тимоха и подмигнул Стасу.

Мол, не робей, парень, все будет пучком.

Как будто Стас только и мечтал о том, чтобы увидеться с женой Пузыря, этого толстяка, изрядно за-

траханного службой и жизнью. Да и не собирался он задерживаться в Москве. Переседет с одного поезда на другой и двинется дальше, в родные края. Там его ждет Вика. Скорей бы встретиться с ней.

Пузырь отодвинулся, косо глянув на Тимоху.

Тот удивленно повел бровью, снова подмигнул Стасу и проговорил:

— Тебя когда отпустят, толстый? Недели через две, да? Вот я и говорю, чтобы твоя жена ворота открывала. Для тебя.

Пузырь скривился и недовольно цокнул языком.

— А ты что подумал? — не унимался Тимоха.

Стас легонько толкнул его локтем в бок и буркнул:

— Тормози!

— А чего мне тормозить-то? — спросил Тимоха и нахмурился: — Мы что, зря с тобой в Чечне прохлаждались, пока Пузырь тут кухню отвоевывал?

Паша дернулся так, как будто через него прошел высоковольтный разряд.

— Да ты не переживай, братан! Не узнает твоя жена, как мы там за тебя отдувались, — заявил Тимоха, вытянул руку на всю длину, вальяжно похлопал парня по плечу, немного подумал и добавил: — А может, и проведает.

— Да пошел ты!.. — Пузырь наконец-то не выдержал, психанул, резко поднялся и зашагал прочь из курилки.

— Чмо! — выдал Тимоха и сплюнул ему вслед.

Он и сам не особо рвался в Чечню, но, когда пришло время, отправился на войну вместе со всеми и в бою себя показал достойно. Был случай, Стаса из-под пуль вытащил. Должок, так сказать, вернул. А Пузырь от командировки откосил, спрятался на кухне, и Тимоха не мог ему такое простить. Да и Стас не очень-то жаловал труса, хотя и не задирал его.

— Как будто я адрес не знаю, — сказал Тимоха, потянулся, сделал такое движение, будто собирался подняться, но передумал и снова полез в карман за сигаретами.

Вечер тихий, теплый, война где-то далеко, нарядов больше нет, в казарме делать нечего. Ночь осталось убить, и все.

— Да оставь ты его в покое, — произнес Стас и качнул головой.

Пузырь, может, и трус, но ведь свой. А жена солдата — это святое. Если она верно ждет.

— Да не собирался я, просто сказал, не особо подумав. — Тимоха пожал плечами. — А Пузырь погнал. Вот скажи, зачем он меня послал?

— Морду ему набей. А жену не трогай, не надо.

— Да кто ее трогает-то?.. Представляю, какой там у него крокодил.

— Закрыли тему! — заявил Стас и качнул головой.

Тимоха хотел что-то сказать, но лишь махнул рукой. Спорить со Стасом можно, конечно, но убеждать его совершенно бесполезно.

На вечерний поезд билетов не было. Стас купил на утренний. А ночь где провести? Тимоха вспомнил о каком-то своем друге. К нему они и отправились.

Дверь им открыла красивая девушка. В глазах аквамарин, морская вода с яркой подсветкой до самого дна. Русые волосы с длинными завитками, высокие скулы, изящный носик, насмешливый, весьма капризный изгиб губ.

Она глянула на Стаса, улыбнулась, и на сумрачной лестничной площадке вдруг стало светлей. На Тимоху эта прелестница тоже посмотрела. Однако ему было ясно, что ее взгляд искал, но не находил кого-то другого.

— Привет! — выдавил из себя Тимоха.

Обычно знакомства с женщинами, приветствия давались ему легко, а тут его вдруг заклонило. Хотя это вовсе не удивительно. Стас и сам лишился дара речи. Но ему было проще. Он и не собирался ничего говорить.

— А где Паша? — спросила девушка.

— Так он прибудет следующей лошадью. Через две недели.

Стас удивленно глянул на Тимоху.

«Да, теперь понятно, какой друг у него здесь живет. Все-таки привел он меня к жене Пузыря».

Но возмущения в душе Стаса не было никакого, а удивление усилилось. Пузырь толстый, глаза у него маленькие, щеки пухлые, нос картошкой. Жена у него должна быть такой же страшной.

А на Стаса смотрела восхитительная красавица. Может, это сестра Пузыря? Или речь шла о каком-то другом Паше?

— Да, он звонил, говорил, что через две недели, — сказала женщина.

— А мы его боевые друзья, — заявил Тимоха, широко улыбнулся, расправил плечи и выпятил грудь, усеянную значками так же густо, как небо — звездами.

Хлебнули они лиха на войне. Парням не случалось стрелять и убивать. Дело доходило до рукопашных схваток. Но боевые награды обошли их стороной. Представления на медали ушли наверх, но армейская бюрократия оказалась сильнее вооруженных врагов. А медаль «За отвагу» была бы сейчас в самый раз.

— Боевые?..

— Ну а как же. Полгода в Чечне с Пашей были. Разве он про нас не писал?

— Нет.

— Странно. А то я черкнул бы вам письмецо из горящего танка.

Красавица удивленно повела бровью.

— Дорогая Катерина Матвеевна, пишу вам письмо из горящего танка, на груди погибшего товарища, — бодро проговорил Тимоха.

— Это шутка такая?

— Да, вроде того. В танке мы не горели, не довелось. А погибшие товарищи были, — с героическим видом произнес Тимоха и тяжело вздохнул.

— Паша ничего не говорил.

— Вас не хотел расстраивать. Да и скромный он.

— Да, скромный, — согласилась красавица.

— Но мы-то знаем, как он воевал. Столько всего можем рассказать! — с намеком сказал Тимоха.

Он рвался в гости, но хозяйка квартиры держала его на пороге. Это недоразумение нужно было срочно исправлять.

— Паша сам все расскажет, — сказала женщина и мило улыбнулась.

— Да нет...

— Приятно было познакомиться. — Она явно давала понять, что разговор окончен.

— Так мы и не познакомились.

— Ирина.

— Тимоха! Тимофей.

— Очень приятно! Всего вам доброго! — Ирина улыбнулась еще ярче и стала закрывать дверь.

Стас не мог ее за это осуждать. Замужняя женщина не должна впускать в дом холостых мужчин. Хотя бы из опасения стать жертвой злых языков. Соседи могут не так все понять.

— Может, мы тебе помешали? — спросил он.

— Помешали? — Ирина настороженно замерла.

— Ну, может, там у тебя гость? — Тимоха кивнул ей за спину.